

ФОРМИРОВАНИЕ КЛАССА ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Кузьмицкая Т. В., ст. преподаватель каф. «Экономика и право»

Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Республика Беларусь

Социальное разделение труда закрепляет существующее в обществе в данный исторический период технологическое разделение труда. Естественно, что это закрепление осуществляется не только через систему трудовых отношений, но и через иные экономические отношения. Следует отметить, что различные функциональные возможности и трудовые способности, обусловленные функциональным подчинением индивидов, порождают за собой социальные и социально-классовые различия и социальное подчинение, которое «проистекает из существования разделения и кооперации труда, и будет всегда сопутствовать им, т.е. такое положение субъектов объективно предопределено самой структурой общественного производства» [1, с.76].

При описании феномена социального разделения труда необходимо особо упомянуть появление нового класса – «класса интеллектуалов» [2]. В 1940 году в эссе «Социальная роль человека знаний» был использован термин «человек знаний», критерием выделения которого служила его социальная роль в качестве технологического лидера, эксперта и независимого изобретателя. Далее, в 1962 году П. Друкер использует понятие «работник знаний» (knowledge worker) в книге «Новое общество» [3, с.59]. В этом же году в работе «Производство и распространение знаний в США» Ф. Махлуп выделил особую профессиональную группу, обозначенную им как «работники производящие знания» (knowledge-producing workers), социальная роль которых определялась не только созданием, но и распространением знаний, «не только открытие, изобретение, конструирование и проектирование, но также распространение знаний и коммуникация (сообщение знаний и обмен ими)». А в состав работников, производящих знание, «помимо исследователей, конструкторов и проекти-

ровщиков... включены администраторы, секретари, а также все другие «передатчики» знаний в экономике», например, работники системы образования. Отметим, что «производитель знания» Ф. Махлупа это работник умственного труда, что несколько отличается от «работника знаний» П. Друкера, соединяющего в себе функции «белых» и «синих» воротничков.

Между тем, постепенно формируется работник, отличающийся ориентацией на производство знаний и информации; автономностью и слабой привязкой к собственности на средства производства; высокой мобильностью; стремлением к самореализации и самовыражению. Именно такой работник определяет развитие нового типа общества. Д. Белл, считающийся основателем теории постиндустриализма, отмечал по этому поводу, что сегодня вместо предпринимателей и менеджеров, на первый план выходят ученые и представители новой интеллектуальной технологии. Обособление класса интеллектуалов основано в первую очередь на доступности информационной техники и технологий, что позволяет все более широкому кругу интеллектуальных работников приобретать их в личную собственность, и поставлять на рынок не свою рабочую силу, а готовый продукт, зачастую уникальный и невоспроизводимый, а также делает их независимыми от владельцев средств производства – класса буржуа. Результатом этих процессов является не только изменение структуры рынков труда, но и трансформация его сути, вместо отделения капитала от работника происходит их слияние. При осмыслении данного явления западными авторами, наиболее известных из которых Г. Беккер, возникают предположения о появлении человеческого, интеллектуального, структурного и «других видах капитала, не воплощенных в материальных объектах, а лишь персонафицированных в их конкретных носителях» [2, с.70].

Необходимо добавить, что в западном постиндустриальном обществе статус работника, а также его принадлежность к «классу интеллектуалов», зависит не от уровня его образования, а от того, насколько этот уровень превосходит средние показатели в данный момент времени. Так в 60-е и 70-е годы высококвалифицированными специалистами считались выпускники колледжей по сравнению с теми, кто закончил только среднюю школу. Затем они стали проигрывать получившим степень бакалавра, а те в свою очередь – обладателям докторских степеней. Это проявляется в динамике роста до-

ходов, темпы которых самые высокие у наиболее образованных категорий, и замедляющиеся, а порой и отрицательные, у категорий с худшим уровнем образования, и приводит к тому, что «класс интеллектуалов» никогда не сможет расшириться до размеров общества в целом [2, с.71]. Таким образом, интеллектуальное расслоение превращает «класс интеллектуалов» в один из наиболее материально обеспеченных слоев современного общества, который все более обособливается в своем кругу, и становится основой всякого иного социального расслоения, поскольку значительные социальные группы, ранее игравшие важную роль в развитии производственных сил и социальном прогрессе, фактически оказываются не нужными. Считается, что на информацию невозможно установить монополию, поскольку она общедоступна, при этом, в отличие от других конечных и истощимых ресурсов, не расходует в традиционном понимании, и поэтому является наиболее демократичным источником власти. Между тем, доступ к ресурсу информации лимитирован специфическими личностными качествами, которые нельзя купить или отобрать: мироощущением, психологическими характеристиками, аналитическими способностями, памятью и т.д., т.е. всем тем, что в совокупности подразумевают под интеллектом, который и является формой существования знаний и информации. Другими словами, возможности вхождения в «класс интеллектуалов», ограничиваются не правом распоряжения благом, а сконцентрированными в относительно узком круге людей, способностями, воспользоваться этим благом. И приводит к тому, что в современных условиях социальная роль этого класса не может быть оспорена ни при каких обстоятельствах [2, с.73-74].

Список литературы

1. Солодовников, С. Ю. Трансформация социально-классовой структуры общества переходного периода: методология, теория, практика – Минск : Право и экономика, 2003. – 274 с.
2. Иноземцев, В. Л. «Класс интеллектуалов» в постиндустриальном обществе / В. Л. Иноземцев // Социологические исследования. – 2000. – №6. – С.67-77.
3. Карпов, А. О. Работник знаний в генезисе социально-экономической концепции общества знаний / А. О. Карпов // Вопросы философии. – 2016. – № 8. – С. 57 – 68.